

Гарри нахмурился, увидев, как вздрогнули сидевшие за столом. Он вроде как понимал, что они боятся из-за того, что узнали от своих родителей о том, каким ужасным был Волдеморт. Он был похож на волшебную версию Бугимена. Но позволять мертвецу настолько контролировать себя, что они даже не могли слышать его имя, не вздрогнув от страха, просто доказывало его точку зрения.

- Я не хочу быть грубым или что-то в этом роде, - продолжил Гарри через мгновение, - но ты должна понять, Сью, что, хотя в нашем правительстве есть люди мужественные, справедливые и такие же, как твоя тетя, подавляющее большинство - фанатики, недоверчивые, жадные и боязливые. Именно по этой причине такие люди, как Люциус Малfoy, смогли выйти на свободу после войны, и именно по этой причине война не заканчивалась, пока Волдеморт не попытался убить годовалого ребенка.

Все снова вздрогнули, но Гарри не обратил на это внимания.

- Если бы все в волшебном мире восстали и сражались против Темного Лорда и его Пожирателей Смерти, война закончилась бы задолго вашего рождения. Число Пожирателей Смерти было по меньшей мере пятнадцать к одному. Они были не больше, чем банда наемников. Однако страх перед Темным Лордом заставил людей съезжиться, страх перед его жестокостью, страх перед его злобой. Они так боялись его и того, что он мог сделать, что позволяли ему убивать любого, кто стоял у него на пути, даже тех людей, которые просто оказались не в том месте и не в то время, - Гарри медленно, судорожно вздохнул, - и это значит, что ты ошибаешься, волшебный мир очень похож на мир маглов.

Завтрак после этого продолжался в молчании, так как каждый из друзей Гарри был предоставлен своим мыслям. Блейз, казалось, задумался, пока медленно ел. Ханна и Сьюзен молчали, хотя Ханна казалась немного неуверенной, в то время как Сьюзен выглядела более задумчивой. Гермиона молчала, на ее лице было что-то среднее между задумчивостью и злостью. Невилл, казалось, думал о его словах больше всех. Трейси была чрезвычайно подавлена, пока ела, в то время как Лайза и Терри время от времени бросали на него обеспокоенные взгляды.

Чья-то рука коснулась его руки. Гарри обернулся и увидел, что Дафна смотрит на него с улыбкой и теплыми глазами, и он поймал себя на том, что тоже улыбается. В отличие от остальных, она, вероятно, понимала, откуда он пришел, знала, почему он так думает. Никто другой не сталкивался с суровой реальностью так, как они, и Дафна знала недостатки волшебного общества лучше, чем кто-либо, будучи его побочным продуктом.

Гарри не обращал внимания на странных бабочек в животе. Кушать что-то настолько здоровое после того, как он был вынужден поддерживать себя на жирном мусоре, которым Хогвартс кормил своих студентов так долго, вероятно, вызвало у него несварение желудка.

Весь день и на следующее утро большинство друзей Гарри были очень подавлены. Даже Трейси и Ханна, самые разговорчивые из их группы, по большей части молчали, разговаривая только тогда, когда к ним обращались, и даже тогда они отвечали односложно.

Гарри не был уверен, было ли это из-за его вчерашней речи о том, как работают правительства во всем мире, будь то волшебные или нет, или была какая-то другая причина, по которой они все были такими тихими.

Логика подсказывала, что это был первый вариант.

Лежа в постели прошлой ночью, Гарри понял, что его слова, вероятно, были не самыми лучшим, которые он мог сказать своим друзьям. Они все были так молоды, и он не имел в виду в физическом смысле. Как и его подруга Лиза Крофт, друзья, которые у него были здесь, в Хогвартсе, были невинны, за неимением лучшего термина. У них была наивность, которую может принести только невинность, и хотя некоторые из них вели несколько трудную жизнь, как, например, Сьюзен, жившая с тетей, которую она редко видела в детстве, это не меняло того факта, что они никогда не сталкивались с суровыми реалиями жизни, как он.

Осознание того, что он, возможно, только что разрушил некоторые из их распространенных заблуждений о том, как работает реальная жизнь, было достаточно, чтобы заставить его съежиться. Он попытался утешить себя, сказав, что лучше пораньше снять с глаз завесу иллюзий, но это не помогло. На самом деле ему стало только хуже, особенно когда он вспомнил старую поговорку: "невежество - это блаженство". Все это фиаско вылилось из его сознания в внутренний спор, который длился всю ночь, пока он фактически не потерял сознание от умственного истощения.

Хуже всего было то, что его разум был так занят самобичеванием, что он заснул, прежде чем смог очистить его. Это привело к тому, что ему приснился еще один кошмар. Хотя он видел их достаточно часто, они обычно были спорадически смешаны с мечтами о лучших временах. То, что ему снился не только один из самых низких моментов в его жизни, но и тот момент, когда он действительно начал осознавать, насколько суров мир на самом деле, только подтверждало тот факт, что он был обеспокоен тем, что произошло вчера.

Он вздрогнул на мгновение, задаваясь вопросом, что было хуже: наблюдать, как Волдеморт убил его мать и нацелился на него, или жестокое обращение, которому он подвергся от своих родственников.

Чья-то рука легла на его руку. Гарри моргнул, затем посмотрел вниз и увидел изящную фарфоровую руку с изящными пальцами, лежащими на его руке. Он проследил за рукой до столь же женственного запястья, потом вверх по руке и вскоре обнаружил, что смотрит в теплые голубые глаза Дафны Гринграсс.

- Ты в порядке? - спросила она тихим шепотом, чтобы никто не услышал, - у тебя усталый вид.

- Я в порядке, - заверил ее Гарри, или, по крайней мере, попытался это сделать. Казалось, она не очень-то успокоилась. Он поморщился, вспомнив, как утром видел мешки под своими глазами. Она, без сомнения, тоже их видела, - просто ночью мне приснился плохой сон, вот и все.

Дафна еще мгновение смотрела на него, потом медленно кивнула. Не было ни слов утешения, ни сочувствия, ни жалости, только понимающий кивок. Она легонько сжала его руку и принялась изящно завтракать, прежде чем кто-либо успел заметить тот маленький момент, который произошел между ними.

Гарри сосредоточился на еде, надеясь, что таким образом он сможет занять себя до тех пор, пока у него не появится время очистить свой разум. Теплый цейлонский чай немного помог ему, и Гарри сделал себе пометку поблагодарить домовых эльфов за то, что они так быстро приготовили его.

Потягивая чай, он некоторое время наблюдал за своими друзьями, моля Бога, чтобы кофеин разбудил его. Это была напрасная надежда. Стимуляторы, естественные или нет, никогда не влияли на его физиологию.

Блейз молчал, что неудивительно, поскольку он обычно молчал, но он казался еще тише, чем обычно. Терри тоже почти не разговаривал и даже ни на кого не смотрел во время завтрака. С другой стороны, Лайза, Ханна и Сьюзен бросали на него обеспокоенные взгляды на протяжении всего завтрака. Гермiona задумчиво нахмурилась, без сомнения, думая о том, что он сказал вчера. Она всегда была самой образованной из их маленькой группы, кроме него. Он не сомневался, что она пытается понять, правда ли то, что он сказал. Невилл, точно так же, молчал созерцательным выражением на лице. Гарри, вероятно, было труднее всего судить о нем, просто потому, что было трудно определить, принимает ли мальчик его слова близко к сердцу.

Пожалуй, самой необычной реакцией группы был последний член Слизеринского трио. Трейси Дэвис ела медленно, ее глаза слегка остекленели, когда она жевала свою еду. Было ненормально видеть ее такой тихой и не говорящей ничего, что могло бы ненароком оскорбить кого-то.

Гарри закрыл глаза и вздохнул, размышляя, не испортил ли он свою дружбу с этими людьми. От этой мысли его затошнило.

- О, ради Мерлина, - пробормотала Дафна рядом с ним. Гарри открыл глаза и посмотрел на нее, но она не смотрела на него. Ее глаза, обычно ледяные, теперь горели решительным огнем, когда она смотрела на свою лучшую подругу, - Трейси, что, черт возьми, с тобой происходит?

Трейси несколько раз моргнула, когда остальные их друзья повернулись, чтобы посмотреть на обычно стоическую и саркастичную блондинку.

- Э-простите?

- Ты меня слышала, - Дафна закатила глаза, - ты выглядишь так, будто кто-то сломал твою метлу. Я знаю, что даже ты обычно не бываешь такой мертвой по утрам, так почему бы тебе не проснуться, чертова фанатичка метлы?

- Фанатичка метлы, - правый глаз Трейси слегка дернулся, - послушай, то, что мне нравится знать, какие есть хорошие метлы, вовсе не означает, что я одержима ими.

- Ты так же помешана на метлах, как Вуд на квиддиче, - сказала ей Дафна. Трейси разинула рот.

- Возьми свои слова обратно!

- Нет, не думаю, что буду это делать.

Лицо Трейси сморщилось. Она напонила Гарри рассерженную кошку.

- Ты... ты...

Гарри фыркнул в свою чашку, заставив брюнетку переключить свой гнев с Дафны на нее.

- Не смей смеяться надо мной! Ты последний человек, который имеет право смеяться надо мной!

Гарри поднял руки в защитном жесте.

- Ты что, я даже не успел подумать об этом.

- Нет, я уверена, что ты это сделал.

Саркастические насмешки Дафны и возмущенные слова Трейси вывели остальных из оцепенения. Сначала это началось медленно, но вскоре все снова заговорили, и, хотя немного приглушенно, смех вскоре проник в группу.

Гарри посмотрел на Дафну, которая поймала его взгляд. Он улыбнулся ей, говоря с ней глазами.

"Спасибо."

Губы Дафны дрогнули в легкой полуулыбке. Ее обычно ледяные голубые глаза сейчас были теплыми и манящими. У нее действительно были красивые глаза, и Гарри мог прочесть послание в них так же ясно, как она могла прочесть его.

"Пожалуйста."

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1242242>